

Россию упрекают за депортацию татар, ингушей и т.д.? Да, это не слишком славная страница российского прошлого. Но давайте вспомним о принудительном выселении 12–14 миллионов немцев из Польши в 1945–1950 гг., о депортации немцев из Чехословакии в 1945–1946 гг., о Брюннском марше смерти, о трагедии в городе Ауссиг и т.д. Полмиллиона погибших – чем не масштаб трагедии, куда там Катыни. Но про Катынь студенты знают, а про депортацию немцев с территории стран Восточной Европы после окончания Второй Мировой войны – нет.

Таким образом, пора признать очевидное: мы снова на войне. И мы эту войну пока проигрываем. Законодательное закрепление исторической памяти не спасает от манипуляций. Только продуманная и последовательная стратегия битвы с идеологическим противником на его территории малой кровью может исправить ситуацию. Если мы опять остановимся у самой Москвы – «оккупированную» историческую память придется отбивать невероятным напряжением сил и ценой больших духовных потерь.

Список литературы:

1. Институт национальной памяти [Электронный ресурс] / Институт национальной памяти. Польша. – Варшава 2021. – Режим доступа: <https://ipn.gov.pl/pl/o-ipn/24154,O-IPN.html> . – Дата доступа 06.10.2021
2. Конституция РФ с изменениями, одобренными общероссийским голосованием. - Москва: Издательство АСТ, 2020. – 64 с.
3. Копосов, Н.Е. Память строгого режима /Н.Е. Копосов – Москва, Новое литературное обозрение, 2011.- 315 с.
4. Противодействие попыткам фальсификации истории России: научные и законодательные аспекты. М.: Издание Государственной Думы, 2020. - 160 с.
5. Столяров, А.М. Освобожденный Эдем / А.Мэ Столяров – М.: «АСТ», «Хранитель»; СПб.: «Terra Fantastica», 2008 - 416 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) - [Электронный ресурс] / Уголовный кодекс. Россия. – Москва 2021. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ - Дата доступа 06.10.2021

Казак О.Г.

**ПАРАДОКСЫ «ДЕКОММУНИЗАЦИИ»
В ЗАКАРПАТСКОЙ ОБЛАСТИ УКРАИНЫ**

Ключевые слова: политика памяти, «декоммунизация», Украина, Закарпатская область, национальная идентичность.

Негативное отношение к советскому этапу истории является важным компонентом политики национальной памяти независимой Украины. Данная тенденция с разной интенсивностью проявлялась в периоды всех руководителей украинского государства и достигла наивысшего развития после событий 2014 гг. Весной 2015 г. Верховная Рада Украины приняла Закон «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического

(нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики», получивший неофициальное название «закон о декоммунизации». В нормативном правовом акте детально объяснялось, какие именно символы, изображения, имена, памятные знаки, относящиеся к коммунистическому прошлому, должны быть изъяты и запрещены к употреблению в публичной сфере. По всей стране развернулась кампания «декоммунизации» символического пространства: при органах местной власти создавались комиссии, задачи которых заключались в тотальной ревизии топонимики и «зачистке» населенных пунктов от памятных знаков, напоминающих о коммунистическом режиме. Социологические опросы засвидетельствовали невысокий интерес к проблеме граждан, которые резонно считали, что государство должно решать более насущные вопросы. Многие эксперты и представители общественности отмечали, что осуждение всего советского периода может привести к «нелепым и несправедливым последствиям» в свете возможных преследований за позитивные оценки советского периода, которые можно было истолковать как «пропаганду» коммунизма [2, с. 471–476]. Данные опасения оказались небеспочвенными, что особенно ярко проявилось в ситуации в Закарпатской области.

Закарпатская область (исторические названия – Подкарпатье, Угорская Русь, Подкарпатская Русь) вошла в состав Советской Украины в 1945 г. До этого регион входил в состав монархии Габсбургов (до 1918 г.), Чехословакии (межвоенный период), хортистской Венгрии (1938–1944 гг.). Местное восточнославянское население окончательно приняло украинскую модель национальной идентичности только во второй половине XX в. В межвоенный период украинофилы с переменным успехом боролись за влияние на жителей края с русофильской интеллигенцией, представители которой считали русинов частью общерусского культурно-цивилизационного единства, выступали за использование русского языка в различных сферах общественной жизни. В годы Второй мировой войны, когда Закарпатье входило в состав Венгрии, на официальном уровне декларировалась идея существования отдельного русинского народа, который мог развиваться исключительно в рамках венгерского государства. В это время именно коммунистические деятели (члены Коммунистической партии Чехословакии, Коммунистической партии Венгрии, Коминтерна и др.) оставались наиболее последовательными сторонниками идеи украинской национальной природы населения края. Так, в инструкции Политического секретариата Коминтерна от 13 августа 1927 г. отмечалось: «Центральным комитетом Коммунистической партии Чехословакии рекомендуется принять к сведению заявление Краевой организации Закарпатской Украины о том, что как в отношении языка, школы, так и национальности закарпатские товарищи объявляют себя украинцами. В соответствии с этим товарищам из Коммунистической партии Чехословакии рекомендуется избегать в печати, в парламенте, на собраниях старую терминологию «русины», «Закарпатская Русь» и т.п.» [8, л. 56]. Коммунистические газеты

одни из первых в культурном пространстве Закарпатья отказались от традиционного этимологического письма и начали использовать украинское фонетическое правописание. Один из лидеров коммунистов И. Мондок с парламентской трибуны 20 октября 1926 г. обвинял в Прагу в недостаточном внимании к украинской культуре [1, с. 85–94]. Местные власти, однако, проигнорировали проукраинскую позицию исторического деятеля: решением Ужгородской городской Рады в 2017 г. улица И. Мондока была переименована в улицу А. Капуша (военнослужащий, уроженец г. Ужгорода, погибший в 2015 г. в ходе боевых действий на востоке Украины) [5].

В процессе «декоммунизации» в Закарпатской области наиболее дискутируемым являлся вопрос об увековечивании памяти А. Борканюка (один из лидеров коммунистического движения в крае, ярый сторонник украинской национальной природы жителей Закарпатья, в 1939 г. эмигрировал в СССР, в 1942 г. был десантирован из Москвы в Закарпатье для организации партизанского движения, арестован и казнен; в советское время был одним из главными объектами героизации). В рекомендациях Закарпатской областной государственной администрации (2015 г.) отмечалось, что «из всех коммунистических деятелей Закарпатья, имена которых носят геонимы края, ...не подлежат переименованию лишь те, которые носят имя А. Борканюка» [3]. На практике, однако, улицы А. Борканюка были переименованы в ряде населенных пунктов (например, в г. Рахов [6], г. Мукачево [4]). В то же время во многих населенных пунктах Закарпатской области (в частности, в г. Ужгороде) сохранились улицы, названные в честь педагога и ученого П. Линтура. После освобождения Закарпатья войсками Красной Армии он был одним из активистов движения, выступавшего за создание самостоятельной Карпаторусской республики в составе СССР или присоединение края не к УССР, а к РСФСР (данная позиция была изложена в письме И.В. Сталину). В характеристике П. Линтура, составленной представителями Красной Армии, отмечалось: «Выступает за воссоединение с СССР, но по вопросу воссоединения с СССР часто допускал ошибки, утверждая, что русины – русские, а не украинцы» [7, л. 53–54]. Подобные факты свидетельствуют о непоследовательности политики «декоммунизации».

Таким образом, многие факты переименований топонимов в Закарпатской области Украины в рамках политики «декоммунизации» видятся абсурдными, так как представляют собой отказ от коммеморации исторических деятелей, которые являлись наиболее последовательными сторонниками украинской идентичности восточнославянского населения региона.

Список литературы:

1. Казак, О. Г. Роль Коминтерна и Коммунистической партии Чехословакии в формировании украинской национальной идентичности восточнославянского населения Подкарпатской Руси / О. Г. Казак // История. Научное обозрение. Ostkraft / отв. ред. М. А. Колеров. – М., 2020. – № 13. – С. 83–99.

2. Касьянов, Г. Украина и соседи: историческая политика, 1987–2018 / Г. Касьянов. – М. : Новое литературное обозрение, 2019. – 632 с.

3. Піпаш, В. Два села та 558 вулиць, площ і провулків на Закарпатті мали би змінити назви [Електронний ресурс] / В. Піпаш. – Режим доступу: <https://zakarpattya.net.ua/Blogs/143392-Dva-sela-ta-558-vulyts-ploshch-i-provulkiv-na-Zakarpatti-maly-by-zminyuty-nazvy>. – Дата доступу: 04.10.2021.

4. Про перейменування назв вулиць міста [Електронний ресурс] : Рішення Мукачівської міської Ради, 29 листопада 2018 р., № 1217. – Режим доступу: <https://mukachevo-rada.gov.ua/npas/pro-pereymenuvannya-nazv-vulits-mista-4>. – Дата доступу: 04.10.2021.

5. Про упорядкування назв вулиць, провулків, площ міста [Електронний ресурс]: Рішення Ужгородської міської Ради, 12 вересня 2017 р., № 750. – Режим доступу: https://rada-uzhgorod.gov.ua/uploads/sites/2/2017/09/750-perelik-vulyts_18.09.2017.pdf. – Дата доступу: 04.10.2021.

6. Протокол громадських слухань по перейменуванню вулиць Борканюка, Івана Доробана та Партизанська у місті Рахів [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://rahiv-mr.gov.ua/protokol-hromadskyh-sluhan-po-perejmenuvannyu-vulyts-borkanyuka-ivana-dorobana-ta-partyzanska-u-misti-rahiv/>. – Дата доступу: 04.10.2021.

7. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). – Ф. 17. Оп. 128. Д. 708. Л. 53–54.

8. РГАСПИ. – Ф. 495. Оп. 103. Д. 112. Л. 56.

Комзолов И.Ю.
**ЛИЧНОСТЬ ГЕНЕРАЛА ЛЮЦИАНА ЖЕЛИГОВСКОГО
В ИСТОРИОГРАФИИ**

Ключевые слова: Люциан Желиговский, Срединная Литва, историография.

Персона генерала Л. Желиговского, уроженца Ошмянского повета Виленской губернии (ныне – Сморгонский район Гродненской области), польского генерала и главы Срединной Литвы, представляется весьма значимой фигурой в истории Польши, Литвы и Беларуси первой четверти XX века. Личность и деятельность Л. Желиговского имеет неоднозначную оценку в историографии государств-соседей. Цель работы – выявить подходы к характеристике биографии и взглядов Л. Желиговского в историографиях Польши, Литвы и Беларуси.

Польская историография в соответствии с национальной идеей старательно стремится приписать персону Л. Желиговского исключительно своей стороне и представить его действия в контексте борьбы за создание Польского государства. Среди польских историков (Wiesław W. Łach, Barbara Gumowska, Dariusz Fabisz) распространено мнение, что «мятеж Желиговского» (8 октября 1920 г.), предпринятый 1-ой белорусско-литовской дивизией за два дня до ратификации Сувалковского соглашения (принято 7 октября, но вступило в силу 10 октября 1920 г.), которое устанавливало польско-литовскую границу по «линии Фоша», был заранее спланированной акцией Ю. Пилсудского, разработанной еще в конце сентября 1920 года, а генерал выполнял лишь поставленную маршалом задачу [5]. В частности, наиболее известный исследователь деятельности Л. Желиговского Dariusz Fabisz также указывает, что генерал помогал осуще-